

Субботним днём солнечные лучи пробивались сквозь панорамные окна, мягко заливая просторную гостиную дома семьи Линь. Этот особняк, расположенный в престижном районе столицы, во всём отражал глубокие корни и выдающееся положение семьи в индустрии развлечений.

Глава семьи, Линь Хэи, восседал на почетном месте. Несмотря на то, что ему перевалило за семьдесят, его взгляд оставался острым, а сам он излучал невольную властность. Семья Линь всегда отличалась верностью и серьезным отношением к чувствам: у старика была лишь одна жена, ныне покойная госпожа Шэнь Пин, подарившая ему троих детей.

Старший сын, Линь Хуайцзинь — прославленный киноактер, обладатель бесчисленных наград — сидел на длинном диване рядом с отцом. Рядом с ним находилась его супруга Лю Юнь, не менее знаменитый в киноиндустрии режиссер. У них было трое детей: старший Линь Муюнь и средний Линь Сяюнь — близнецы. Они только что вернулись из офиса; облаченные в безупречно сшитые костюмы, они излучали ауру успешных бизнес-элит. Будучи вице-президентами корпорации «Шинин», в деловом мире они привыкли верховодить. Младшая дочь, Линь Инсюэ, выглядела модно и свежо; будучи восходящей звездой, которую активно продвигала компания, она уже начала заявлять о себе в шоу-бизнесе.

Второй сын семьи, Линь Яньцин, хотя и улыбался, не мог скрыть усталости в глазах. Как нынешний президент компании, он нес на плечах ответственность за взлеты и падения всей семейной империи. Его жена Му Цы, бывшая когда-то главной звездой компании, даже спустя годы сохранила былое очарование, однако из-за потери ребенка в её взгляде всегда таилась невыразимая печаль. Когда-то у них родились близнецы, но вскоре после появления на свет одного из них похитили. Сейчас они воспитывали лишь Линь Юйча.

Линь Юйча обладал стройной фигурой, а его осанка напоминала горную сосну. У него были четкие черты лица, густые брови, по-мужски устремленные к вискам, и глубокие, словно омут, живые глаза, которые превращались в красивые полумесяцы, когда он улыбался. Под прямым носом виднелись тонкие губы, вечно тронутые легкой улыбкой. Аккуратная короткая стрижка, черные как смоль волосы и светлая кожа придавали ему вид юноши, полного жизненной энергии и особого звездного шарма.

Младший, Линь Сючжу, только что завершил исследовательский проект в городе А и, утомленный дорогой, поспешил в столицу. Одетый в простую рубашку, он смотрел на собравшихся сосредоточенно и твердо, являя собой пример научной строгости и проницательности.

В гостиной воцарилась тяжелая атмосфера. Линь Сючжу глубоко вздохнул и негромко произвел:

— Отец, второй брат, вторая невестка, я собрал всех сегодня, чтобы сообщить нечто важное. Я нашел ребенка, которого вы потеряли много лет назад, и выяснил всю правду о тех событиях.

Эти слова повергли всех в шок. Линь Яньцин и Му Цы мгновенно выпрямились, в их глазах застыли изумление и надежда.

Линь Сючжу поправил очки и заговорил размеренно:

— На самом деле, еще во время переговоров о сотрудничестве с корпорацией «Шэнши» я обратил внимание на секретаря Линь Сюйбая. Тогда я подумал лишь о том, что этот юноша очень добросовестно работает, и он произвел на меня приятное впечатление. Но когда я снова встретил его в городе А, меня поразило, насколько его манеры похожи на манеры второго брата в юности, а глаза — вылитые глаза второй невестки. У меня закралось подозрение: неужели это тот самый ребенок, которого вы все эти годы искали? С этой мыслью я нашел предлог и пригласил Шэн Цзэ вместе с Линь Сюйбаем на ужин. Во время трапезы я тайно получил образец его ДНК и лично проследил за проведением теста. К счастью, усилия не прошли даром: результат подтвердил, что он действительно ваш потерянный сын. Вот отчет.

С этими словами Линь Сючжу достал из сумки документ и передал его главе семьи. Затем он продолжил:

— Последние дни мои люди расследовали правду. Хотя второй брат все эти годы вел поиски, он сосредоточился на конкурентах нашей семьи. Я же начал копать со стороны Линь Сюйбая и понял, что мы всё это время шли по ложному следу. В тот год, когда вторая невестка рожала за границей, её конкурентка Лю Мэймэй подкупила медсестру, чтобы избавиться от ребенка. Но Юйча тогда был слаб и лежал в инкубаторе, до него они добраться не смогли, поэтому забрали Линь Сюйбая. Лю Мэймэй приказала помощнику выбросить младенца в мусорный бак — в тех краях условия были тяжелыми, и от многих больных детей избавлялись именно так. Однако совесть помощника не позволила ему это сделать. Он не смог оставить ребенка за границей, поэтому тайно отправил его в детский дом на родину и оставил ему фамилию Линь. Я лично встретился с тем помощником. Из-за мук совести у него развилась болезнь Альцгеймера, и его сын, узнав, что я из семьи Линь, передал мне письмо, которое отец просил отдать, если кто-то из нашей семьи начнет поиски.

Линь Сючжу вынул из портфеля крафтовый конверт и вручил его деду. Глава семьи поспешно открыл его. Письмо было простым: краткое описание правды, искреннее покаяние и мольба о прощении — человек умолял не мстить его собственным детям. Старик быстро пробежал глазами по строкам и передал письмо Му Цы, которая слушала рассказ с покрасневшими глазами.

Взяв письмо, Му Цы едва взглянула на него, как её глаза наполнились слезами. Она прикрыла рот рукой, и её голос дрогнул:

— Столько лет... наконец-то появились хоть какие-то известия о нем.

Линь Яньцин крепко сжал руку жены. В его взгляде читалась целая гамма чувств: от волнения до грызущей вины за прошлое.

Видя, что трое членов семьи слишком взволнованы, чтобы заниматься делами, Линь Сючжу добавил:

— Я взял на себя смелость оставить той семье немного денег. Они не были главными зачинщиками, к тому же Сюйбай выжил лишь благодаря тому, что помощник обманом вывез его в страну. К тому же он долгие годы мучился совестью и тяжело болен, поэтому я решил не

привлекать его к ответственности. Что касается Лю Мэймэй — это дело я оставляю второму брату.

Глава семьи тяжело вздохнул:

— Столько лет страданий для этого ребенка. Сючжу, ты поступил правильно.

Линь Яньцин кивнул младшему брату:

— Спасибо тебе, Сючжу. Не волнуйся, дальнейшие шаги я беру на себя.

Линь Хуайцзинь с чувством произнес:

— Наконец-то вся семья воссоединится. Это благое дело.

Лю Юнь кивнула, глядя на мужа с облегчением. Линь Муюнь и Линь Сяюнь переглянулись.

— Теперь у нас на одного брата больше, — сказал Линь Муюнь. — Мы обязательно должны восполнить ему недостаток семейного тепла.

— Верно, — поддержал его Линь Сяюнь. — Мы, может, пока не знаем Линь Сюйбая лично, но Шэн Цзэ нам хорошо знаком. Раз он стал его личным секретарем, значит, он невероятно способный человек. Мы будем к нему добры.

Линь Инсюэ радостно воскликнула:

— У меня наконец-то появился брат!

И лишь Линь Юйча, популярный молодой актер, с того самого момента, как услышал имя Линь Сюйбая, не проронил ни слова. В его глазах мелькал испуг, и он хранил молчание, не участвуя в общем разговоре.

Линь Сючжу заметил, что его маленький племянник всё это время молчит, и спросил:

— Ча-Ча, что с тобой? Почему ты ничего не говоришь?

<http://bllate.org/book/19426/1902221>